

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/55SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/55SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ринчинова, С. Ю. Проблемы сохранения буддийских традиций в современной бурятской семье /

С. Ю. Ринчинова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/55SCSK322

For citation:

Rinchinova S.Yu. Problems of preservation of religious traditions in the modern Buryat family. *World of Science.*

Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, 3(13): 55SCSK322. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/55SCSK322

УДК 316.752

Ринчинова Саяна Юрьевна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Бурятский институт инфокоммуникаций, Улан-Удэ, Россия

Доцент кафедры «Социально-экономических дисциплин»

Кандидат социологических наук

E-mail: s692595@mail.ru

Проблемы сохранения буддийских традиций в современной бурятской семье

Аннотация. В статье рассматривается бурятская семья, в которой под влиянием процессов глобализации религиозные буддийские традиции приобретают новые характеристики в зависимости от систем буддизма, христианства и шаманизма. Методологической основой исследования являются труды бурятских ученых К.Д. Басаевой, Э.В. Гылыковой, Р.Ю. Цоктоева и других ученых, внесших вклад в изучение бурятской семьи и религиозных традиций бурят. Бурятская семья, развиваясь в течение длительного времени, сохраняет традиции буддизма, необходимых бурятскому этносу для консолидации и сохранения национальной целостности, и именно семья становится одним из социальных институтов создающих условия для преемственности религиозных буддийских традиций.

Ключевые слова: семья; бурятская семья; религиозные буддийские традиции; буддизм

Введение

Религиозные буддийские традиции приобрели большое значение в современной бурятской семье, охватывая почти все стороны жизни бурят. Рождение детей, свадьбы, болезни и смерть, начало или окончание значимых событий и хозяйственных работ — все это сопровождается обрядовыми и ритуальными действиями. Семья в социальном устройстве всех народов существует как институциональная форма организации общества. В современном обществе бурятская семья под влиянием процессов глобализации приобретает новые характеристики и отношение к религиозным традициям, в том числе буддийским традициям. Буддизм воспринимается как «...национальная религия бурят и фактор их консолидации» [18, с. 32]. Вследствие этого буддизм приобретает важное значение в формировании национального характера и мировоззрения на современном этапе.

Методика

Методологической основой исследования стали исследования бурятской семьи и буддизма. Типология бурятской семьи определяется по следующим признакам: количественному составу, характеру супружеских отношений, степени однородности супругов по национальности, социальному статусу, классовой принадлежности, уровню образования, профессиональной деятельности, возрасту и т. п. Современная бурятская семья основана на моногамном супружестве по принципу кровнородственных связей — экзогамии. По мнению ученых, у бурят встречаются патриархальный тип, нуклеарный тип, детоцентристский тип, синкретический тип партнерской семьи, автономный и коллегиальный типы семей и т. д. [2; 3; 7; 13; 20].

Патриархальность характерна для всех семейных отношений в традиционном бурятском обществе, считает К.Д. Басаева [2]. В современной городской и сельской бурятской семье на современном этапе также, по нашему мнению, преобладают патриархальные устои. Вместе с этим, по данным исследований Э.В. Гылыковой, «в бурятских городских семьях в большей степени превалирует партнерский тип семейных отношений с доминированием влияния мужа» [7, с. 125]. При этом в современной бурятской семье наблюдаются эгалитарные отношения, когда первенство переходит от мужа к жене и наоборот в зависимости от сложившихся семейных обстоятельств.

Таким образом, бурятская семья в исторической ретроспективе представляет собой переход от родового уклада, приобретая затем сельский образ жизни, преобразовывается в современную городскую семью. Исторически современная бурятская семья выполняет все функции, свойственные ей: социальную, адаптационную, репродуктивную и т. д., в том числе функцию сохранения религиозных буддийских традиций.

Буддийские традиции стали идентификационным признаком национального самосознания бурят на современном этапе, сохраняя преемственность буддизма в повседневной культуре. Л.Л. Абаева [1], К.М. Герасимова [6], А.Н. Дамбаева [9], Т.Н. Лыгденова [12], Е.В. Павлов [12], Ю.А. Серебрякова [18] и многие другие ученые, считают, что буддизм определяет ценности современной духовности бурят, основанной на вековых традициях, несущих идеи культуры в национальной целостности этноса.

Результаты

Под влиянием социальных, экономических, культурных и других процессов в бурятской семье соблюдаются цивилизационные параметры деятельности, вместе с этим идет процесс активизации сочетания религиозных традиций с современными технологиями. Например, трансляции религиозных молебнов сочетается с чтением молитв (шаманских, буддийских, христианских) в домашних семейных условиях. В последние годы продолжается «процесс возрождения традиционных буддийских обрядов в современной бурятской семье» [3, с. 9]. Вследствие единого процесса семейных молебнов формируются основы ценностного этнического и религиозного сознания [17].

На селе в бурятских семьях практически не утрачены буддийские традиции, сочетающие шаманские и христианские ценности в единой ритуальной системе. В городской среде в процессе глобализации религиозные традиции приобретают синкретическое значение независимо от вероисповедания. Причиной является повсеместная унификация образа жизни и высокий технологический прогресс, влияющий на динамику образа жизни современных бурят.

Особое значение приобретают буддийские традиции, которые в современной повседневной жизни бурят объединяют людей в практических делах, помогают выработать единый, непредвзятый взгляд на события и явления. Так, религиозные традиции становятся основой бурятского менталитета [16]. Именно семья сплачивает и создает условия для преемственности национальных ценностей и соблюдения буддийских традиций, фиксируя общность интересов, уважительное отношение друг к другу, к человеку и обществу. «Современные традиции, отражающие идентификацию бурят, связаны в основном с бытовыми традициями» [15, с. 144]. Таким образом, в повседневности бытия семьи идет процесс преемственности и сохранения религиозных традиций.

Обсуждение

Современная бурятская семья отражает повседневный урбанистический образ жизни, сохраняя при этом национальные ценности и религиозные традиции в зависимости от вероисповедания. В основном в бурятских семьях соблюдаются традиции шаманизма, буддизма, христианства. В процессе трансформации свойственные всем традиционным семьям традиции становятся синкретическими, отражающими потребности современных бурят в зависимости от места жительства, образа жизни и т. д. Так, идет процесс ассимиляции, уменьшается количество детей, меняется образ жизни и многое другое.

Сегодня в современной бурятской семье наблюдаются процессы проведения практически всех буддийских молебнов, связанных с хозяйственной и профессиональной деятельностью; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью; с почитанием предков; с общественной и образовательной деятельностью; с болезнью и смертью. Буддийские традиции в повседневной жизни бурятской семьи посвящены конкретным божествам и духам. В зависимости от характера и сложности устройства обряды жертвоприношения назывались по-разному: дуһаалга, хаялга, залил, хэрэг и т. д. Издавна в систему семейных обрядов входили всевозможные запреты и ритуально-символические действия, определявшие взаимоотношения в семье и обществе.

Обязательными атрибутами религиозного буддийского обряда до сегодняшнего дня являются: богородская трава и пихтовая корка для «очищения» присутствующих, вина и съестного; в каждом конкретном случае готовились какие-нибудь вещи — волосная веревочка (зэлэ), ленточки или кусочки разноцветных материй (залама, дэрбэлгэ) и прочие сопутствующие элементы буддийских традиций. Например, «108 свечей и 58 чашек с безгрешными кушаньями: молоком, зернами, цветами» [14, с. 190]. Почти в каждой семье сегодня мы видим такие элементы буддийской символики.

В буддизме социальный статус верующего определяется его кармой, т. е. его деяниями в предыдущих жизнях, при этом каждый человек способен изменить свою карму, каждый может стать просветленным и достичь избавления от страданий как Будда [1]. В буддийской философии рождение в человеческом облике дает ему возможность улучшить свою карму. Многочисленные трактаты буддизма проповедуют любовь к человеку, доброту, великодушие и другие нравственные идеалы. А.Н. Дамбаева пишет, что «Буддийская этика призывает человека к активной духовной деятельности в течение земной жизни ... его деяниями в предыдущих жизнях» [9, с. 48]. Поэтому повседневное исполнение буддийских традиций особенно важны для религиозной бурятской семьи.

Буддизм также переосмыслил родоплеменную идею культа предков в шаманизме, общую идею рождения в идею перерождения души. Например, карма (уйлын урэ) понимается как судьба, или как кара или награда за грехи или добродетели родителей и всех поколений предков. Осуждая человека за плохие поступки, люди говорили, он «для своих потомков

готовит плохую судьбу», предрекая не просто мучения, а «плохое перерождение» [5, с. 99]. Буряты трепетно относятся к идее перерождения и в повседневной жизни часто используется обращение к членам семьи для ограждения от плохих поступков [11].

Именно поэтому в повседневной жизни стал популярным среди семейных традиций бурят «Зурхай» — астрологический календарь монголоязычных народов, имеющий древние объяснения происхождения мира и природы, взаимосвязи природных и общественных явлений. В основе «Зурхай» положено диалектическое учение «Арга и билиг», согласно которому материальный мир состоит из пяти первоэлементов: огня, земли, железа, воды и дерева. «Зурхай» отражает взаимосвязь всего живого с гелиогеографическими явлениями. Человек рассматривается в «Зурхай» как неотъемлемая часть космоса. «Человек существует в сложном взаимодействии с природой. От мига зачатия в чреве матери и до смерти он находится под влиянием 12 звездных миров, созвездия Большой медведицы, 7 планет Солнечной системы и 28 звезд. Жизнь человеческая вращается в пространстве Времени, дней, месяцев, 9 годовых знаков лунного календаря, 12 Благопричин, 12 знаков зодиака» [10, с. 4].

На основе года, даты, часа рождения современные ламы определяют даты свершения наиболее значимых моментов в повседневной семейной жизни человека, свадьба, похороны и др. Поэтому «мэнгэ» (астрологический знак года рождения) у бурят имеет важное значение в жизни человека, при этом в истинный возраст включается время внутриутробного развития путем прибавления одного года. Сегодня люди все чаще обращаются для решения сложных жизненных задач к ламам-зурхайша (ламам-астрологам). Определяют совместимость по гороскопу, день для важных встреч, решения сложных вопросов и т. д. Например, совместимость в браке молодых. Свадьба назначается в период новолуния или полнолуния, символически даруя полную жизнь молодым супругам. Также важное значение имел статус гостя как появление радости, «особый, драгоценный мир, который требует уважения и неприкосновенности» [12, с. 305].

Год рождения «жэлээ оруулха» (вхождение в год своего рождения) повторяется через каждые 12 лет [10]. Он считается наиболее опасным и рискованным годом его жизни, так как именно в этот период его может настигнуть возмездие за греховные поступки, совершенные им в течение всей его жизни. Поэтому человек, вступающий в год своего рождения, должен неукоснительно соблюдать моральные заповеди буддизма, творя добродетели и не совершая греховных поступков в течение всей жизни.

В современной бурятской семье наблюдается возрождение поклонения богам, установленных в домашних алтарях, гунгарбаа — алтари (шкаф со стеклянными дверцами, установленный на северо-западной стороне дома по направлению к югу). На алтаре возжигается лампада для продления долголетия, здоровья и т. д., там же размещаются статуэтки и фотографии с изображением божеств. Например, дарующего долголетие — Аюши Бурхана или Амитаюса, богатство — Намсарая, милосердие и сострадание — Авалокитешвары или Арьяа Балы, здоровье — Сагаан Дара Эхэ (Белой Тары), которая символизирует просветленную активность всех будд, Ногоон Дара Эхэ (Зеленой Тары), богиня Буржил Лхамо, дарующей детей, Манджушри — покровителя знаний и мудрости и Ваджрапани, представляющего собой силу преодоления препятствий. Статуя Сагаан Убгэна (Белого Старца) — покровителя, хозяина всего живого на земле [4].

Согласно легенде, Будда Шакья-Муни встречался с Сагаан Убгэном. Сагаан Убгэн обычно изображен среди традиционных символов «долгой жизни» — оленя, персикового дерева, журавля, скалы, воды, сосны. Он почитаем как хозяин земли, лесов, рек, скота. Изображение Белого Старца можно увидеть на танка (тканевых рисунках), на которых он сидит под плодовым деревом на фоне холмистого пейзажа среди различных зверей и птиц. Обычно

белый старец одет в традиционную бурятскую одежду — дэгэл. В левой руке он держит посох, в правой — четки.

Сегодня в семейных повседневных бурятских традициях сохраняется и способ поклонения, сначала следует соединить ладони и согнуть два больших пальца внутрь, как бы «приглашая будду сесть на этот «вымышленный трон»». Сложенные руки следует поднять над головой, чтобы показать свое намерение воспарить в гандэн — область всесовершенных будд. Прикладывая руки ко лбу, мы молимся о том, чтобы очиститься от грехов и страданий. Поднося руки к горлу, мы просим о том, чтобы наши действия очистились сознанием. Также среди верующих бурят популярна мантра «Ум Даре Дудари Дуре Суухаа», часто используется верующими с просьбой о помощи даровать здоровье, любви, удачи, при этом в молитве имеется второе значение, просьба о долгой жизни не только нам, но и всем живым существам.

В повседневной жизни люди обращаются к буддийским божествам не столько за верой, сколько за избавлением от жизненных проблем. Семейные проблемы у бурят связаны со всеми родственниками, не только близкими, но и дальними. Поэтому буддийские традиции сопровождаются обращением не только к конкретной помощи, а также к помощи всем родственникам и живым существам. Одним из самых известных божеств является бодхисатва Авалокитешвара (санскр. — владыка зрящий), чьим земным воплощением на сегодняшний день считается Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо [8].

В семейной традиции бурят проявлять сострадание — это ощущение страданий других существ и желание, чтобы они освободились от любой боли. По рекомендации лам в семьях практикуется повторение мантры сострадания, что благотворно отражается на душевном и на физическом состоянии людей [6]. И в повседневной жизни часто встречаются положительные эмоции по реализации каких-либо просьб к буддийским божествам. Значит, сохраняя буддийские традиции в повседневности, буряты сохраняют национальное самосознание и культуру.

В бурятской семье, когда наступает кризис материальный или духовный, человек обращается к истокам буддизма, неважно какому, главная задача — обрести душевный покой или получить заветное исполнение желаний. Если в семье все хорошо, буряты также обращаются к буддизму, так как стремятся сохранить буддийские традиции во всех сферах деятельности, в том числе и в повседневной жизни, сохраняя положительные мотивы бытия в реальной жизни. Традиции трансформируются [19], при этом идеи и смыслы остаются неизменными на протяжении веков.

Заключение

Методом включенного наблюдения мы приходим к выводу, что религиозные традиции буддизма сохраняются несмотря ни на что на протяжении многих веков. Преимущество буддийских традиций необходима бурятскому этносу для консолидации и сохранения национальной целостности, независимо от вероисповедания. Религиозные буддийские традиции в современной бурятской семье сохраняют целостность этноса, создавая основы ценностной сущности и смысла жизни, что очень важно в век глобальных трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева Л.Л. Буддийская теория сострадания и всеобщей ответственности в монгольском мире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2015. Вып. 14. С. 98–102.
2. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят. Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во. 1991. 192 с.
3. Батомункуева С.Б. Возрождение социокультурных традиций в современной городской бурятской семье: автореф. на соиск. уч. ст. к. соц. н. по специальности: 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы. Улан-Удэ. 2006. 16 с.
4. Буддизм: Словарь. — М: Республика, 1992. 287 с.
5. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 115 с.
6. Герасимова К.М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 160 с.
7. Гылыкова Э.В. Современная бурятская городская семья: функции, структура (социологический анализ): дисс. на соиск. уч. ст. соц. н. по специальности: 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы. 2000. 146 с.
8. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Вне религии: этика для целого мира / под редакцией С. Гинзбурга; перевод с английского А. Морозова. Новосибирск: Дже Цонкапа, 2013. 156 с.
9. Дамбаева А.Н. Буддийские принципы в традиционных представлениях бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7(21). Ч. III. С. 47–50.
10. Зурхай. Древняя тибетская астрология или предсказания судьбы. Набережные Челны: «Издатель», 1991. 32 с.
11. Культурно-бытовые традиции бурят и монголов / Бурят. фил. биб. отд-ния Акад. наук СССР, Ин-т обществ. наук; ред. кол.: К.Д. Басаева, Д.Д. Нимаев. Улан-Удэ, 1988. 163 с.
12. Лыгденова Т.Н. Культурные традиции как основа полиэтнического общества Байкальского региона // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: III Доржиевские чтения. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 304–310.
13. Осинский И.И., Суборова Х.М. Современная бурятская семья: подростки и родители. Улан-Удэ: БГУ, 2008. 186 с.
14. Павлов Е.В. К проблеме генезиса культа сайтинских божеств у предбайкальских бурят // Образование, культура и гуманитарные исследования Восточной Сибири и Севера в начале XXI века. Байкальские встречи. Т. 1. Улан-Удэ, 2005. С. 188–194.
15. Самбуев Д.Б. Традиции в современной культуре бурят // Артосфера: Культура. Искусство. Образование: Сборник статей международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2018. С. 138–147.

16. Санжеева Л.В. Религиозная картина мира как конструкт формирования целостности картины мира и этнической идентификации бурят // Мир психологии. 2006. № 3. С. 254–260.
17. Санжеева Л.В. Роль семьи в формировании этнокультурного компонента ценностного сознания // Реальность этноса: Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2005. С. 433–436.
18. Серебрякова Ю.А., Аякова Ж.А. Буддизм в мировоззрении и национальном характере бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 4. С. 32–40.
19. Традиции в современной культуре бурят: коллективная монография / Л.Ц. Алексеева, М.Д. Зомонов, Д.А. Николаева, С.Б. Ринчинова, Л.В. Санжеева, Б.М. Чойбонова. Санкт-Петербург, 2012. 186 с.
20. Цоктоева Р.Ю. Структура бурятской патриархальной семьи и трансформация внутрисемейных связей в современной культуре бурят // Вестник бурятского государственного университета. 2012. № 6–1. С. 248–251.

Rinchinova Sayana Yur'evna

Siberian State University of Telecommunications and Informatics
Buryat Institute of Infocommunications, Ulan-Ude, Russia
E-mail: s692595@mail.ru

Problems of preservation of religious traditions in the modern Buryat family

Abstract. The article deals with the Buryat family, in which, under the influence of globalization processes, religious Buddhist traditions acquire new characteristics depending on the systems of Buddhism, Christianity and shamanism. The methodological basis of the study is the works of Buryat scientists K.D. Basaeva, E.V. Gylykova, R.Yu. Tsoktoev and other scientists who contributed to the study of the Buryat family and the religious traditions of the Buryats. The Buryat family, developing for a long time, preserves the traditions of Buddhism necessary for the Buryat ethnic group to consolidate and preserve national integrity, and it is the family that becomes one of the social institutions that create conditions for the continuity of religious Buddhist traditions.

Keywords: family; Buryat family; religious Buddhist traditions; Buddhism

REFERENCES

1. Abaeva L.L. Buddhist theory of compassion and universal responsibility in the Mongolian world // Bulletin of the Buryat State University. Philosophy, sociology, political science, cultural studies. 2015. V. 14. P. 98–102.
2. Basaeva K.D. Family and marriage among the Buryats. Ulan-Ude: Buryat, book publishing house 1991. 192 p.
3. Batomunkueva S.B. The revival of socio-cultural traditions in the modern urban Buryat family: Ph.D. on the competition specialty: 22.00.04 Social structure, social institutions and processes. Ulan-Ude. 2006. 16 p.
4. Buddhism: Dictionary. — M: Respublika, 1992. 287 p.
5. Galdanova G.R. Dolamist beliefs of the Buryats. Novosibirsk: Nauka, 1987. 115 p.
6. Gerasimova K.M. Rites of protection of life in the Buddhism of Central Asia. Ulan-Ude: BNTs SB RAS, 1999. 160 p.
7. Gylykova E.V. Modern Buryat urban family: functions, structure (sociological analysis): diss. for a student of social sciences specialty: 22.00.04 Social structure, social institutions and processes. 2000. 146 p.
8. Dalai Lama XIV Tenzin Gyatso. Beyond Religion: Ethics for the Whole World / edited by S. Ginzburg; translation from English by A. Morozov. Novosibirsk: Je Tsongkhapa, 2013. 156 p.
9. Dambaeva A.N. Buddhist principles in the traditional ideas of the Buryats // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2012. № 7(21). Part III. P. 47–50.
10. Zurhay. Ancient Tibetan astrology or fortune telling. Naberezhnye Chelny: "Publisher", 1991. 32 p.

11. Cultural and everyday traditions of the Buryats and Mongols / Buryats. Phil. bib. department of Acad. Sciences of the USSR, Institute of Societies. sciences; ed. Col.: K.D. Basaeva, D.D. Nimaev. Ulan-Ude, 1988. 163 p.
12. Lygdenova T.N. Cultural Traditions as the Basis of the Polyethnic Society of the Baikal Region // Buddhist Culture: History, Source Studies, Linguistics and Art: III Dorzhiev Readings. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009, P. 304–310.
13. Osinsky I.I., Suborova Kh.M. Modern Buryat family: teenagers and parents. Ulan-Ude: BGU, 2008. 186 p.
14. Pavlov E.V. On the problem of the genesis of the cult of the Sayta deities among the Cis-Baikal Buryats // Education, culture and humanitarian studies of Eastern Siberia and the North at the beginning of the XXI century. Baikal meetings. T. 1. Ulan-Ude, 2005. P. 188–194.
15. Sambuev D.B. Traditions in modern Buryat culture // Artosphere: Culture. Art. Education: Collection of articles of the international scientific-practical conference. St. Petersburg: Asterion, 2018. P. 138–147.
16. Sanzheeva L.V. Religious picture of the world as a construct for the formation of the integrity of the picture of the world and the ethnic identification of the Buryats // World of Psychology. 2006. № 3. P. 254–260.
17. Sanzheeva L.V. The role of the family in the formation of the ethno-cultural component of value consciousness // The reality of the ethnos: Globalization and national traditions of education in the context of the Bologna process: materials of the VII Intern. scientific-practical. conf. SPb., 2005. P. 433–436.
18. Serebryakova Yu.A., Ayakova Zh.A. Buddhism in the worldview and national character of the Buryats // Bulletin of the Buryat State University. 2021. № 4. P. 32–40.
19. Traditions in the modern culture of the Buryats: a collective monograph / L.Ts. Alekseeva, M.D. Zomonov, D.A. Nikolaev, S.B. Rinchinova, L.V. Sanzheeva, B.M. Choibonov. St. Petersburg, 2012. 186 p.
20. Tsoktoeva R.Yu. The structure of the Buryat patriarchal family and the transformation of family ties in the modern culture of the Buryats // Bulletin of the Buryat State University. 2012. № 6–1. P. 248–251.